

Глава 9. Роща киноварных деревьев

Гонец выпалил всё на одном дыхании. Чжао Ци пришлось изрядно напрячь слух, чтобы разобрать в этой торопливой, путаной речи хоть что-то. Суть, впрочем, оказалась проста: мать Сяо У тяжело занемогла, и спасти её могли лишь плоды киноварного дерева. Мальчишка, недолго думая, тайком сбежал на гору, но до сих пор не вернулся.

— Муму, без паники! — вождь Фэн мгновенно помрачнел. — Созывай охотников. Пусть все собираются у священной пещеры. Мы отправляемся на поиски.

Он бросил короткий, тяжёлый взгляд на Чжао Ци:

— Обсудим твои дела, когда вернёмся.

— Погоди, Фэн! — окликнул его Чжао Ци. — Сяо У помог нам... Можно мне пойти с вами?

Вождь лишь коротко буркнул в знак согласия и стремительно скрылся в темноте вслед за остальными.

Чжао Ци бережно опустил Тао на землю. Малыш наконец перестал прятаться, несмело поднял личико, всё ещё мокрое от слёз, и смущённо отвёл глаза. Он невольно усмехнулся и ласково взъерошил ему волосы.

— Мы же ещё вчера обо всём договорились, — мягко сказал он. — Чего ты так испугался?

— Тао... Чжао Тао-тао... — Глядя в эти тёплые, смеющиеся глаза, грозный зверь Таоте вдруг почувствовал, как в груди защемило. Поддавшись какому-то детскому, совершенно не свойственному ему порыву, он тихо спросил: — Можно мне зваться Чжао Тао-тао? И... будешь ли ты моим братом?

— Ещё бы! — Чжао Ци весело расхохотался, искренне радуясь доверию малыша. — С этого дня зови меня братом Чжао, а сам ты теперь Чжао Тао-тао!

Отсмеявшись, он посерьёзnel:

— Сяо У не оставил нас в беде, и я должен отплатить ему тем же. К тому же нужно разведать обстановку. Если нам действительно придётся уйти через пару дней, без знания этих мест мы долго не протянем.

Он думал, что ребёнок послушно кивнёт, но Тао-тао упрямо мотнул головой и крепко вцепился в его куртку.

— Киноварные деревья... Они очень опасны.

— Опасны? — Чжао Ци и представить не мог, какую угрозу может нести обычная флора. — И что они сделают? Сожрут меня, как гигантские росянки?

Тао-тао непонимающе захлопал глазами, а Чжао Ци снова рассмеялся собственной шутке.

Даже если бы с Сяо У ничего не случилось, Чжао Ци всё равно планировал осмотреть окрестности. Идти вместе с опытными охотниками было куда безопаснее, чем пробираться одному.

— Тебе нельзя туда, — твёрдо повторил мальчик.

— Ну надо же, — Чжао Ци с улыбкой согнул руку в локте, демонстрируя крепкий бицепс. — Посмотри на своего брата: метр восемьдесят три роста, косая сажень в плечах, сила есть. Так что не пропадём!

Чжао Тао-тао сердито сжал губы. Этот наивный дурак даже близко не представлял, с чем столкнётся в диком лесу. Отпускать его одного в такую глушь нельзя ни в коем случае — хотя бы потому, что тайна его странной силы всё ещё оставалась неразгаданной!

— Тогда я пойду с тобой, — отрезал малыш.

Чжао Ци замялся, не зная, как поступить, но Чжао Тао-тао сурово насупился и добавил:

— Если ты оставишь меня здесь одного, меня... меня дикие звери утащат!

Грозная мина на детском личике выглядела настолько комично и в то же время трогательно, что Чжао Ци не выдержал. Он легонько ущипнул новоявленного брата за щёку:

— Ладно, уговорил. Но с одним условием: будешь сидеть смирно под моим плащом. На улице ливень, не хватало ещё, чтобы ты промок до нитки.

Да и вообще, раз уж сам вождь Фэн вежливо намекнул «гостям» держаться подальше от племени Дань, Чжао Ци прекрасно понимал, как к Тао-тао отнесутся остальные охотники. Случись в суматохе поисков какая-нибудь беда, всю вину наверняка свалили бы на приبلудного полукровку.

К счастью, Тао-тао был крошечным и весил даже меньше обычного пятилетнего ребёнка. Чжао Ци без труда закинул его на спину, укутал широким соломенным плащом-сороем и нахлобучил на голову бамбуковую шляпу. Идеально!

— Если станет душно, сразу говори, — негромко предупредил Чжао Ци.

Сзади раздалось приглушённое угуканье. Спрятавшись под плащом, мальчик лишь изредка высовывал нос, но под покровом ночи и сплошной стены дождя разглядеть его лишнюю ношу было решительно невозможно.

Тем временем отряд охотников уже выстроился и выдвинулся со стороны деревни. Заметив странный наряд Чжао Ци, мужчины неодобрительно переглянулись, но Фэн сохранял полное спокойствие.

— В лесу держись ближе к отряду, — бросил вождь на ходу. — Поторапливайся!

Сейчас важнее всего было спасти мальчишку, поэтому лишних вопросов никто не задавал. Охотники быстро двинулись по узкой каменистой тропинке, уходящей круто вверх, в гору. Дождь монотонно шуршал по листве, мгновенно промочив непокрытые головы мужчин, но Чжао Ци под своей широкой шляпой чувствовал себя вполне сносно.

Они подошли к самому краю ущелья. Внизу расстилалась непроглядная мгла, а сверху нависали колоссальные черные тени скал — в такой темноте разобрать дорогу было почти невозможно.

— Какая же глупость... Зачем он сунулся в Рощу киноварных деревьев? Один! Это же верная смерть! — сокрушался кто-то из охотников впереди.

— А что ему оставалось? Мать совсем плоха, её лихорадка бьёт... — вздохнул другой. — Но эти деревья живым его не отпустят.

Их тихие голоса доносились сквозь шум дождя. Чжао Ци внимательно вслушивался в разговор, и тревога в его груди разгоралась всё сильнее. Что же это за место такое зловещее?

— Скажите, а эта Роща киноварных деревьев... она действительно так опасна? — не удержался он от вопроса.

— На горе Ми нет деревьев более свирепых и многочисленных, чем киноварные, — глухо отозвался Фэн, не оборачиваясь. — Их плоды целебны, они могут излечить любой недуг и утолить самый лютый голод, но плата за них слишком высока.

«Надо же, чудо-фрукт какой-то», — скептически хмыкнул про себя Чжао Ци.

В этот момент он почувствовал, как вокруг его запястья обвилось что-то мягкое и пушистое — хвост Чжао Тао-тао. Парень невольно улыбнулся и спросил громче:

— Но как дерево может быть свирепым? Это же просто растения!

Вождь словно не услышал вопроса и лишь прибавил шаг. Зато шедший следом здоровяк по имени Муму оглянулся и посмотрел на Чжао Ци как на умалишённого:

— У каждого растения есть свой нрав, чужеземец. И у киноварных деревьев он самый злобный и мстительный на всей горе.

Чжао Ци лишь недоумённо покачал головой.

«Свой нрав? Серьёзно? Как у людей?»

За все годы учёбы на агрономическом факультете он ни разу не слышал, чтобы у деревьев бывали черты характера.

Внезапно Фэн поднял руку, и весь отряд замер как вкопанный. Чжао Ци, стоявший чуть позади, всмотрелся во тьму и затаил дыхание. То, что открылось его взору, заставило его застыть от изумления.

Перед ними стеной стоял первобытный лес. Исполинские стволы вздымались ввысь на добрых семьдесят, а то и восемьдесят метров — ничего подобного в привычных ему широтах Чжао Ци никогда не видел. Это были настоящие доисторические гиганты.

Но самым поразительным было то, что эти деревья... светились в полумраке. В густой пелене дождя ветви киноварных великанов мерцали мягким, багровым светом. Пурпурные стволы, алые листья, среди которых горели яркие золотисто-жёлтые цветы, а кое-где уже наливались тяжёлые пунцовые плоды.

«Невероятно...» — Чжао Ци засиял от восхищения. Как истинный биолог, он не мог отвести взгляда от этого чуда природы.

Шея быстро затекла — плоды висели на головокружительной высоте. Добраться до них было посложнее, чем взобраться на гладкую пальму за кокосами.

Но в чём же всё-таки таилась опасность? Чжао Ци прищурился, пытаясь разглядеть детали. Стволы деревьев казались странно иссохшими, сухими, словно поражёнными какой-то болезнью. Каждое дерево в роще выглядело так, будто медленно увядало изнутри. Или это просто обман зрения из-за тусклого багрового свечения? Он попытался всмотреться в колышущуюся листву и принюхался.

После затяжного ливня воздух должен был пахнуть чистотой и озоном, но здесь, у самой границы рощи, отчётливо несло тяжёлым, удушливым запахом гнили и плесени.

Чжао Ци нахмурился и сделал шаг вперёд, намереваясь подойти поближе к ближайшему стволу. В ту же секунду пушистый хвост на его запястье судорожно сжался, а сидевший за спиной Тао-тао резко напрягся. Не успел парень среагировать, как сильная ладонь вождя Фэна железной хваткой вцепилась ему в плечо.

— Стой, дурак! — прошипел вождь. — Не смей приближаться! Стоит тебе сделать ещё шаг, и эти твари забросают тебя своими семенами и иглами!

Голос Фэна звучал до того грозно и серьёзно, что Чжао Ци мгновенно остыл. Оглядевшись, он заметил, что все охотники замерли, затаив дыхание, и боязливо косятся на светящиеся кроны, стараясь держаться как можно дальше от границы рощи. Кивнув, Чжао Ци покорно отступил назад и слегка похлопал по пушистому хвосту на своём запястье, давая понять притихшему на спине малышу, что всё в порядке.

— Нам нельзя медлить! Тьма вот-вот окончательно поглотит горы! — взмолился Муму. Он шумно, со свистом выдыхал воздух сквозь зубы и едва сдерживал дрожь во всём теле. — Если упустим время, Сяо У не жилец! Вождь, я иду туда!

Чжао Ци ахнуть не успел, как Муму сорвался с места. Но не успел он пробежать и шага, как Фэн молниеносным движением подставил ему подножку и рванул назад, повалив здоровяка на мокрую землю. Тяжёлый удар тела о грязь потонул в жутком, яростном треске.

Воздух со свистом рассекли невидимые снаряды, и земля у самых ног охотников вздыбилась фонтанчиками грязи и брызг. Почва мгновенно покрылась глубокими, рваными отметинами, от одного вида которых по коже пробежал мороз.

Чжао Ци ошарашенно уставился на воронки. Если его глаза не обманывали... эти летящие со скоростью пули снаряды были не чем иным, как плодами киноварного дерева, сорвавшимися с ближайшей ветви. В полёте эти сочные багровые плоды мгновенно чернели, твердели и превращались в подобие литых свинцовых пуль. Столкнувшись с землёй, они лопались, превращаясь в вонючую, гнилостную кашу.

— Какого чёрта... — вырвалось у Чжао Ци.

— Муму, ты совсем из ума выжил?! — яростно взревел Фэн, пока поверженный гигант неуклюже барахтался в грязи, пытаясь подняться. — Охотники, делимся на два отряда! Живо прикрыться листьями и обходить рощу с двух сторон. Встречаемся по ту сторону склона. Если кроны начнут беситься сильнее — немедленно отступайте назад!

Слушая указания вождя, мужчины действовали слаженно и быстро. Охотники лихорадочно обрывали широкие, плотные листья росшего поблизости кустарника, наспех сооружая из них подобие защитных щитов. Чжао Ци в своём соломенном плаще и широкой бамбуковой шляпе чувствовал себя куда увереннее — ему эти растительные доспехи не требовались.

— Если такая дрянь прилетит в голову, пиши пропало, — прошептал он, поправляя плащ.

— Если бы только в голове было дело, — мрачно отозвался кто-то из темноты. Муму, выглядя крайне встревоженным, добавил сквозь зубы: — Сок этих проклятых чёрных плодов ядовит. Стоит ему попасть на кожу — и начнётся такой зуд, что ты собственными ногтями сдерёшь с себя мясо до костей!

— Довольно разговоров! — отрезал Фэн. — Обыскиваем окраины. Если стемнеет окончательно, а мальчишку мы так и не найдём — поворачиваем назад.

Это был тяжёлый, но единственно верный приказ. Сяо У пропал ещё на рассвете, и шансы застать его в живых таяли с каждой минутой. Жертвовать ради призрачной надежды опытными охотниками вождь не имел права — без них племя Дань просто не переживёт зиму.

— Дерьмово дело... — вполголоса выругался Чжао Ци.

— Держись за мной, — бросил Фэн, выразительно посмотрев на парня.

Тот лишь молча кивнул в ответ.

Разделившись, отряд двинулся вперёд куда быстрее и бесшумнее.

Дождь постепенно переходил в унылую изморозь, но мгла сгущалась стремительно, неумолимо стирая очертания скал. Голоса охотников, то и дело выкликавшие имя пропавшего мальчика, эхом разносились по ущелью, вспугивая притаившееся в чащобе зверьё.

— Сяо У! Где ты?! — кричал Чжао Ци во весь голос. Каждый раз, когда он кричал, он чувствовал, как Чжао Тао-тао за его спиной крепче сжимал его плечи.

— Сяо У-у-у! Отозвись! — Муму то и дело оборачивался к вождю, и в его глазах читалось неприкрытое отчаяние: — Фэн! Ну же!

Вождь лишь безмолвно качал головой, продолжая упорно продвигаться вперёд. Охотники пробирались сквозь заросли уже добрых полчаса, пока из темноты наконец не донеслись глухие отголоски криков второго отряда. Они обошли зловещую рощу по кругу, но ответом им было лишь глухое, равнодушное молчание древнего леса.

Муму в сердцах топнул ногой, подняв тучу грязных брызг, и уставился на зловещую, светящуюся багровым рощу:

— Фэн! Надо идти внутрь! Я иду искать его там!

Вождь медленно обвёл взглядом изнурённых, промокших насквозь мужчин. Они выглядели изнурёнными и напуганными, но никто не отводил глаз — все были готовы идти до конца. Он вновь посмотрел на раскинувшуюся перед ними стену светящихся деревьев. Никаких следов Сяо У на окраине рощи они так и не обнаружили. Мальчик мог быть где угодно... или его тело уже давно лежало под багровыми кронами.

— Вглубь пойдут только пятеро, — наконец хрипло произнёс Фэн. — Остальным — немедленно возвращаться в лагерь. Нам нельзя рисковать всеми.

Чжао Ци удивлённо приподнял бровь, наблюдая за охотниками. Мужчины нерешительно переглядывались, не зная, кто должен уйти, а кто остаться. Муму без колебаний сделал шаг вперёд первым, а следом за ним из строя молча вышли ещё трое опытных следопытов.

Фэн коротко кивнул, одобряя их выбор, и повернулся к остальным:

— Ян, уводи людей обратно к границе леса, пусть переведут дух. А мы с Муму...

— Я пойду с вами, — спокойно, но твёрдо перебил его Чжао Ци, делая шаг вперёд.

<http://bllate.org/book/18215/1747987>